

DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.045-055
УДК 904

А.В. Табаров, Д.А. Иванова, А.Л. Нестеркина, Е.А. Соловьева
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: olmec@yandex.ru; nightliro@bk.ru; a.l.subbotina@yandex.ru; easolovievy@mail.ru

Дзёмонская традиция монументальных сооружений на Японском архипелаге: истоки, особенности, распространение

Дзёмонская традиция монументальных сооружений – одна из трех (наряду с яёйской и кофунской) в древних культурах Японского архипелага (острова Кюсю, Хонсю и Хоккайдо). Ее наиболее ранние проявления фиксируются уже в раннем периоде дзёмона (ок. 8 000 л.н.), а пик приходится на поздний (4 000–3 000 л.н.). В отличие от двух поздних традиций носителями дзёмонской были не земледельцы и скотоводы, а охотники-собиратели-рыболовы. Настоящая статья – первая в отечественной археологической литературе работа, в которой рассматриваются различные типы монументальных сооружений эпохи дзёмон (выкладки из камней, «каменные кольца», земляные насыпи, раковинные кучи геометрической формы), их распространение на территории архипелага, хронология, приводятся иллюстративные материалы (прорисовки, фото) по наиболее ярким комплексам (Юбунэдава II, Ою, Комакино, Саннай Маруяма, Касори и др.). Предлагается гипотеза об истоках традиции в культурах финального палеолита и переходного к дзёмону времени (культура микосиба), а также проводятся параллели с памятниками (Устиновка-4, Суворово-4, Богополь-4) на сопредельных территориях Российского Дальнего Востока (Приморье). Учитывая многокомпонентность монументальных комплексов (тщательная планировка, следы деревянных конструкций, погребения, многочисленные предметы искусства, визуальные эффекты, астрономические ориентиры, «солнечные часы»), авторы публикации рассматривают их, в первую очередь, как мультифункциональные ритуальные центры. По объему материала и энергии, затраченных на их сооружение, монументальные комплексы эпохи дзёмон вполне сопоставимы с мегалитическими памятниками неолита Западной Европы.

Ключевые слова: Японский архипелаг, дзёмон, «каменные круги», земляные насыпи, погребения.

A.V. Tabarev, D.A. Ivanova, A.L. Nesterkina, and E.A. Solovieva
Institute of Archaeology and Ethnography,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: olmec@yandex.ru; nightliro@bk.ru; a.l.subbotina@yandex.ru; easolovievy@mail.ru

The Jōmon Megalithic Tradition in Japan: Origins, Features, and Distribution

The Jōmon monumental structures on the islands of Kyushu, Honshu, and Hokkaido represent the earliest of the three such traditions, two others being associated with the cultures of Yayoi and Kofun. The beginnings of the tradition date back to the Early Jōmon (ca 8000 BP), while its peak coincides with the Late Jōmon (4000–3000 BP). Unlike people associated with two later traditions (agriculturalists and animal breeders), the Jōmon people were hunters, gatherers, and fishers. This is the first Russian study to address various types of Jōmon monumental structures (stone alignments, stone circles, earthen mounds, and “geometric” shell mounds), their distribution and chronology. The most interesting sites (Yubunézawa II, Ōyu, Komakino, Sannai Maruyama, Kasori, etc.) are documented with drawings and photos. It is hypothesized that the tradition originated as early as the Final Paleolithic and the transition to the Jōmon Mikoshiba culture. We present parallels with sites in the adjacent territories of the Russian Far East (Primorye) such as Ustinovka-4, Suworovo-4, and Bogopol-4. Given the complexity of monumental structures (elaborate layout, traces of wooden structures, burials, numerous works of art, visual effects, astronomical marks, “sundials”), these sites can be viewed as multifunctional ritual centers. In terms of amount of material and labor required for construction, they are comparable with the Neolithic funerary structures of Western Europe.

Keywords: Japan, Jōmon, funerary structures, mounds, burials.

Введение

Археологические данные свидетельствуют о том, что в древности на территории Японского архипелага существовали как минимум три традиции монументальных сооружений. Две из них поздние: одна связана с дольменами Корейского полуострова и распространением на большей части архипелага культуры яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.), а вторая – с «периодом курганов» (кофун дзидай, III–VI вв. н.э.). Третья, более древняя и загадочная, представлена на памятниках эпохи дзёмон (13 800–2 300 л.н.). По разнообразию форм, монументальности, объемам использованного материала и числу строителей, времени и энергии, затраченных на создание сооружений, она ни в коей мере не уступает поздним традициям на Японском архипелаге. Более того, в глобальном масштабе дзёмонская традиция является еще одним подтверждением комплексности и сложности ритуальной практики в обществах охотников-собирателей-рыболовов, не связанных с производящим хозяйством. Ее носители активно экспериментировали с материалами (камень, грунт, дерево, раковины) для создания монументальных сооружений, усиливали их визуальный эффект, встраивая комплексы в ландшафт, осуществляли регулярное «техническое обслуживание» ритуальных объектов, предназначенных для длительного использования. Таким образом, мегалиты (сооружения из камня) являются лишь одним из видов монументальных конструкций, но именно они сохранились лучше других и наиболее информативны в археологическом плане.

Интерес к монументальным сооружениям на Японских островах проявляли еще самые первые европейские археологи, изучавшие разновременные памятники [Morse, 1880], есть статьи и разделы в книгах, посвященные отдельным комплексам с «каменными кругами» и «солнечными часами», но до сих пор фундаментальных обобщающих исследований этого феномена на европейских языках так и не появилось. В российской археологической науке детальное изучение традиций монументальных сооружений в древних культурах Японского архипелага только начинается [Гнездилова, 2015; Иванова, 2015а; Иванова, Табарев, 2015]. В настоящей публикации представлены обзор основных типов комплексов, их распространение и хронология. Историография по проблеме и дискуссия о назначении памятников с монументальными сооружениями требуют отдельной работы. Тем не менее уже в данной статье выявлены интересные аналогии в финально-палеолитических культурах Российского Дальнего Востока (Приморье) и сформулирована гипотеза об истоках ранней традиции.

Дзёмонская традиция монументальных сооружений: распространение и основные типы комплексов

Единой классификации монументальных сооружений эпохи дзёмон не существует. Обзор можно производить по разным принципам: по времени (от наиболее ранних к поздним), территориям (Кюсю, Хонсю, Хоккайдо), типу (круги, выкладки, скопления, насыпи и т.д.), размерам, наличию/отсутствию сопровождающих погребений, расположению вне поселений или на их территории, по основному строительному материалу (камень, дерево, грунт, ракушка) и т.д.

Самыми ранними вариантами монументальных конструкций являются сооружения в виде выложенных в ряд камней. Например, такие скопления камней были обнаружены на памятниках начального дзёмона (ок. 8 000 л.н.) Сэтаура (преф. Кумамото, юг Кюсю) и Яmanoками (преф. Нагано, район Тюбу) (рис. 1). В первом случае это скопление прямоугольной формы размерами 21 м по линии С – В и 7 м по линии С – Ю; во втором – П-образная выкладка размерами соответственно 11 и 9 м, открытой стороной обращенная на запад, к пику Гаки (хребет Хида, Северные Японские Альпы). На обоих памятниках был найден многочисленный каменный инвентарь, представленный в основном шлифованными наконечниками с вогнутым основанием. Помимо скоплений камней комплексы включают полуземлянки, очажные конструкции и земляные ямы [Дайкухара Ютака, 2013].

К раннему дзёмону (6 500 л.н.) относится памятник Акю (с. Хара, уезд Сува, преф. Нагано), площадь которого 55 тыс. м². По мнению японских археологов, наиболее ранними его частями являются «каменные круги» (см. далее) из крупных и мелких камней (более 100 тыс.), выложенных в два ряда. Диаметр внешнего круга 120 м, внутреннего – 90 м. Внутри расположена «центральная площадка» размерами 30 × 30 м, в центре которой зафиксированы следы конструкции из 24 вертикально поставленных крупных (самый большой высотой ок. 1,2 м) и мелких камней и восьми плоских андезитовых плит. Под скоплениями было обнаружено более 700 ям (предположительно погребения) овальной формы, размерами 1 × 2 м, глубиной до 0,3 м. Каменные столбы расположены по направлению на восток, к горе Татэсина (горная цепь Яцугатакэ). Помимо скоплений камней были зафиксированы ямы от столбов (досл. «вертикально воздвигнутых столбов») – следы 11 прямоугольных сооружений, размеры которых варьируют от 4,7 × 4,3 до 7,3 × 6,8 м. Количество ям от 4 до 27, глубина достигает 1,5 м. Данные объекты отнесены к первой половине раннего дзёмона. В радиусе 50–100 м от могильника были

Рис. 1. Расположение основных памятников, упоминаемых в статье.

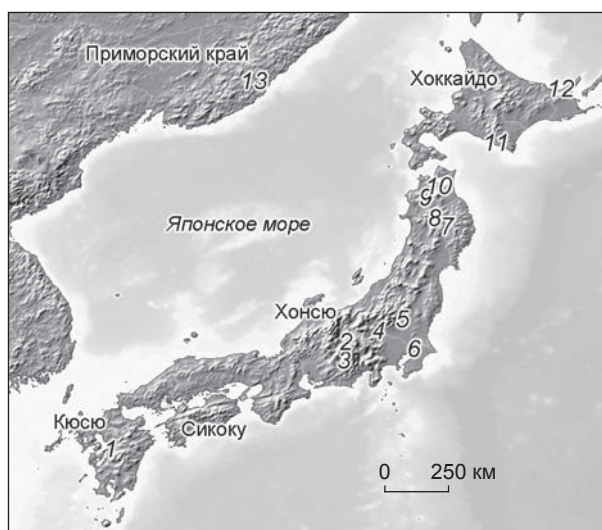
1 – Сэтаура; 2 – Акюдзири; 3 – Яманами; 4 – Номура; 5 – Тэрано Хигаси; 6 – Касори; 7 – Госёно; 8 – Ою; 9 – Саннай Маруяма; 10 – Комакино; 11 – Готэньяма; 12 – Сюэн; 13 – Устиновка-4, Суворово-4, Богополь-4.

зафиксированы следы жилищ, в т.ч. более 50 полуземлянок и восемь групп ямок от столбов (вероятно, следы свайных конструкций). Остатки поселения относятся к началу – середине раннего дзёмона [Акюдзири, 1978, с. 26–30].

Самые ранние сооружения варианта «вертикально воздвигнутых деревянных столбов» представлены на памятнике Акюдзири (г. Тино, преф. Нагано), относящемся к первой половине раннего дзёмона (6 500 л.н.). Общая площадь комплекса более 11 тыс. м². На памятнике обнаружены остатки 39 жилищных котлованов различной формы (круглой, овальной, квадратной и прямоугольной с закругленными углами), средними размерами 5,5 × 4,5 м. Зафиксированы следы (ямы от столбов) 20 конструкций квадратной и прямоугольной формы (с закругленными углами), разных размеров и с разным количеством столбов, от небольших (2,2 × 2,1 м, восемь ямок от столбов) до крупных (5,9 × 6 м, 18 ямок). Глубина ямок варьирует от 0,5 до 1,5 м, средний диаметр верхней части 0,9–1,2 м, дна – 0,5–0,7 м. Также на памятнике обнаружено 57 небольших земляных ям овальной формы, несколько ям с каменной обкладкой и отдельных скоплений камней. Остатки жилищ и земляные ямы относятся ко второй половине раннего – началу среднего дзёмона [Акюдзири, 1993, с. 55–103].

Сооружение «каменных кругов» – одного из наиболее эффектных видов монументальных конструкций – началось как минимум с конца среднего дзёмона (4 100–4 000 л.н.), наибольших масштабов достигло в первой половине позднего (4 000–3 700 л.н.) и закончилось в финальный период этой эпохи (3 000–2 300 л.н.). В настоящее время известно свыше 100 комплексов. Они зафиксированы на о-ве Хоккайдо и северо-востоке о-ва Хонсю, в основном в префектурах Аомори, Иватэ и Акита. Есть также отдельные свидетельства о нахождении «каменных кругов» в Центральной Японии (районы Канто и Тюбу). На южных островах архипелага (Кюсю и Рюкю) в период позднего – финального дзёмона (4 500–2 800 л.н.) подобные конструкции отсутствуют; для данной территории характерны погребения с разными вариантами каменных кладок (насыпь, различные типы дольменов) [Накамура Кэндзи, 2007].

В конце среднего – первой половине позднего дзёмона (ок. 4 100–3 700 л.н.) на многих памятниках о-ва Хоккайдо и района Тохоку отмечаются небольшие (не более 3–5 м) разрозненные группы сложен-

ных вместе камней. Встречаются скопления округлой формы, в виде дуги, напоминающие горы, в форме «натянутого лука». Под отдельными группами камней находились овальные земляные ямы глубиной до 1 м, человеческих останков в них не зафиксировано. В японской литературе такие объекты обозначены как непосредственные предшественники монументальных «каменных кругов» позднего дзёмона. К ним относятся памятники Юбунэдзава II, Кабаяма, Хаттэн, Симидзуясики II, Татэисино I, раковинная куча Мондзэн, расположенные в преф. Иватэ [Дзёмон-но сүто:н са:куру..., 2012, с. 7–21] (рис. 2).

На территории преф. Гумма известно большое количество комплексов с ранними «каменными кругами»: Номура (г. Аннака), Хисамори (пос. Наканодзэ), Тадзуно Накахара (г. Томиока), Хигасихара Тэраниси (г. Фудзиока); в преф. Ниигата – Атия Дайра (пос. Асахи) и Додзитэ (пос. Цунан). Памятник Номура, расположенный в северной части г. Аннака (юго-западный район преф. Гумма), состоит из поселения концентрического типа (первая половина раннего дзёмона) и крупного «каменного круга» (вторая половина среднего дзёмона). Последний представляет собой конструкцию прямоугольной формы с закругленными углами, размерами по линии З – В 36 м, С – Ю – 30 м. Северная половина «каменного круга» имеет законченный вид, а южная выглядит незавершенной или частично поврежденной. Рядом зафиксированы грунтовые могилы, а с северной стороны расположена группа жилищ с каменным полом. Очевидно, что важное значение при выборе места для сооружения «каменных кругов» придавалось связи ландшафта (горы) и астрономических событий (летнее и зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие). Так, например, на памятнике Номура можно наблюдать заход солнца за гору Мьёги в период зимнего солнцестояния, а на Тадзуно Накахара

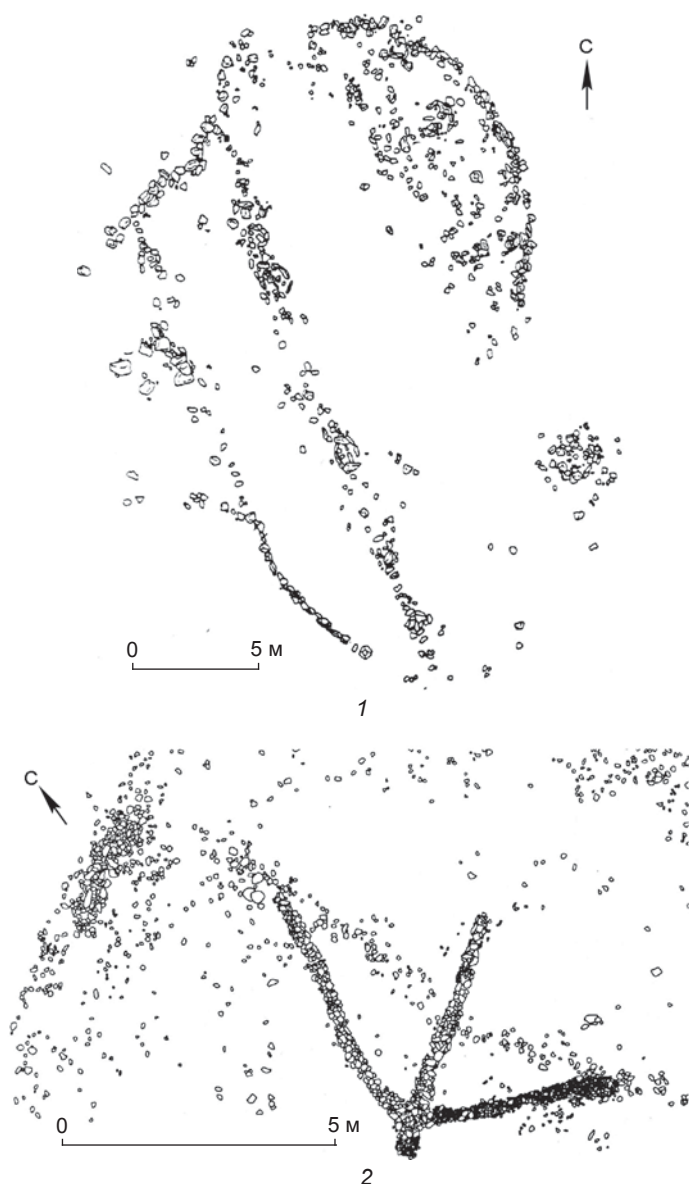

Рис. 2. Памятники с каменными выкладками Юбунэдзава II (1) и Мондзэн (2).

(г. Томиока, южная часть преф. Гумма) – за гору Асама во время летнего солнцестояния. Многие исследователи отмечают также, что особенности выкладки камней могли преследовать и определенный визуальный эффект. Так, если посмотреть на прямоугольное сооружение Номура с возвышенности, то его форма выглядит абсолютно круглой [Дайкухара Ютака, 2005; Дайкухара Ютака, 2013, с. 42; Хацуяма Такаюки, 2005].

Отдельно следует отметить монументальные комплексы, находящиеся внутри крупных поселений, например, таких как Госёно в преф. Иватэ на о-ве Хонсю. Памятник датирован 4 500–4 000 л.н. и относится к середине – второй половине среднего дзёмона. В его

центральной части локализовано семь скоплений камней разной формы и размеров. Они расположены по кругу диаметром 30–40 м. Скопления имеют овальную форму в плане, размер от 1,0 до 2,5 м. Вокруг зафиксированы овальные грунтовые ямы размерами 0,5 × 1,0 и 2 × 3 м. Можно предположить, что это были могилы. По периметру комплекса зафиксировано ок. 650 ямок от столбов. Они составляют несколько групп, в которых расположены по периметру прямоугольной площадки. В настоящее время эта часть памятника реконструирована в виде открытых опорных конструкций с навесом на шести столбах [Такада Кадзунори, 2005, с. 32–46; Иванова, 2015б].

«Каменные круги» позднего дзёмона отличаются от конструкций раннего этапа своей масштабностью и четко выраженной овальной или прямоугольной формой размером от 30 до 50 м. Начиная с первой половины позднего дзёмона на территории районов Канто и Тюбу фиксируются также скопления дугообразной формы. Например, в преф. Гумма подобные объекты обнаружены на памятниках Тадзуно Накахара (г. Томиока), Ёкокабэ Накамура (пос. Наганохара), Карасава (г. Сибукава). Отмечены случаи, когда под скоплениями дугообразной формы располагаются грунтовые могилы.

Среди памятников с «каменными кругами» и выкладками особо выделяется комплекс Оою, расположенный в преф. Акита на о-ве Хонсю. Он датируется поздним дзёмоном. Комплекс состоит из двух отдельных каменных выкладок: Мандза (досл. «десять тысяч мест») и Нонакадо («храм посреди поля»). Обе состоят из двух кругов. В первой насчитывается свыше 105 камней, диаметр внешнего круга 52 м, внутреннего – 16 м. Нонакадо включает более 55 камней, диаметр внешнего круга 44 м, внутреннего – 14 м. В северо-западной части обоих сооружений имеются небольшие

комплексы, получившие название «солнечные часы» (рис. 3, 1): вокруг вертикального каменного столба радиально расположены продолговатые крупные камни, а вся конструкция заключена в кольцо из камней. По мнению С. Кавагути, в основу комплекса Оою легло представление дзёмонцев о движении небесных тел [Kawaguchi, 1956]. Если провести прямую между «солнечными часами» Мандза и Нонакадо, то она совпадает с линией захода солнца во время летнего солнцестояния. Вокруг «каменного круга» Мандза реконструировано восемь свайных конструкций (рис. 3, 2), раскопано несколько погребений, а в западной части комплекса Оою зафиксирован сложный объект, состоящий из более 50 деревянных столбов, располо-

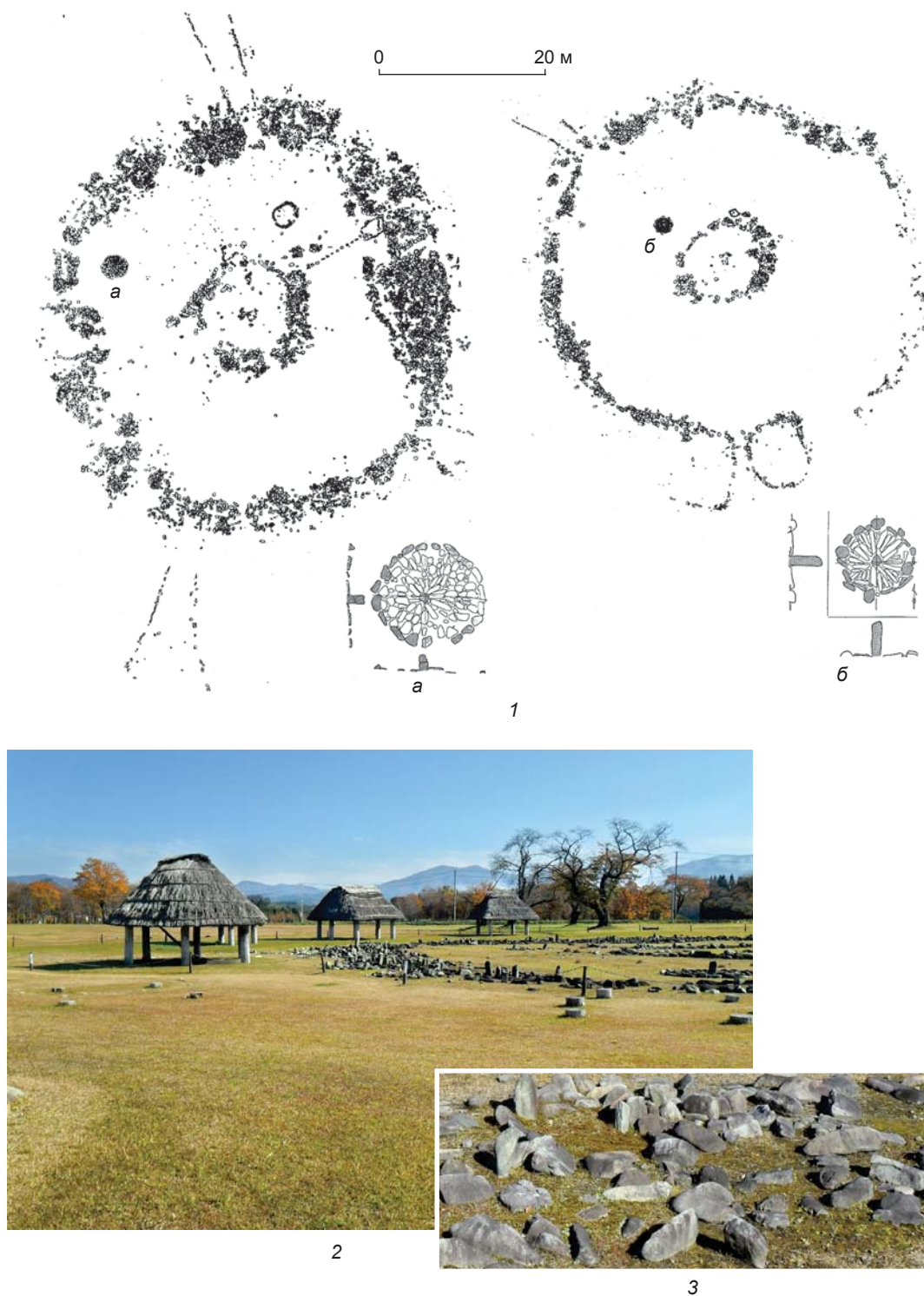

Рис. 3. Комплекс Оою.

1 – общий план; а, б – «солнечные часы»; 2 – реконструкция свайных построек; 3 – фрагмент каменного круга (фото Д.А. Ивановой).

женных по кругу [Дзё:мон-но судо:н са:куру, 2012, с. 22–31; Kobayashi, 2004, p. 180–181].

Еще более сложный по структуре комплекс (площадью ок. 9 700 м²), датируемый поздним дзёмоном,

исследован на памятнике Комакино (преф. Аомори) [Эндо Масао, Кодама Дайсэй, 2005]. Он состоит из трех «каменных кругов»: центрального (2,5 м), внутреннего (29 м) и внешнего (35 м) (рис. 4, 1). Цен-

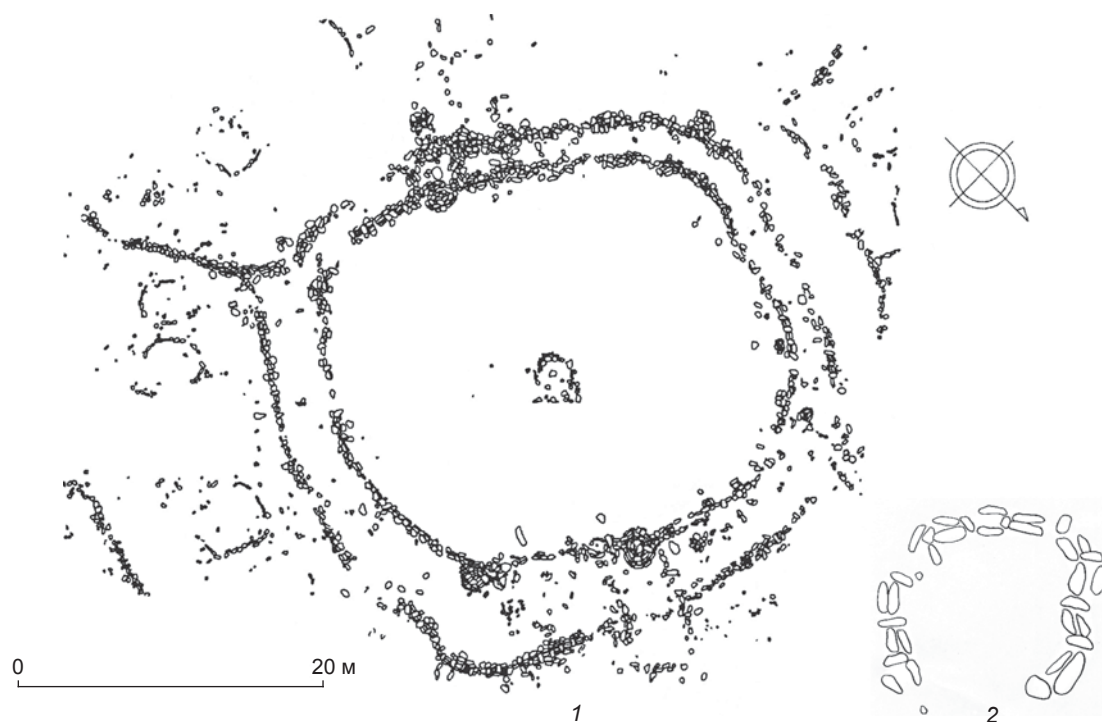

Рис. 4. Общий план (1) комплекса Комакино и фрагмент кольцевой кладки в «стиле комакино» (2).

тральный сложен из крупных блоков общей массой до 500 кг и нескольких десятков мелких. Внутренний и внешний круги выложены в два яруса в особом порядке по схеме «один крупный перпендикулярно и от трех до шести параллельных», которая получила название «стиль комакино». Примечательно, что подобная схема в упрощенном виде «1 + 2» использована и при создании небольших кругов (рис. 4, 2). Выкладке камней предшествовала масштабная выемка грунта (более 300 м³) и его ярусное перераспределение. Весь каменный материал (более 2,5 тыс. валунов) доставлен с берегов р. Аракава, находящейся примерно в 500 м. Вокруг внешнего кольца и внутри кругов зафиксированы небольшие комплексы кольцевой, дугообразной и подпрямоугольной формы. Они являются маркерами погребений (в ямах, сосудах), элементами хозяйственных ям, своеобразных «дорожек» и жилищных конструкций. Предполагается, что погребения во внутреннем кольце (в керамических сосудах) могли принадлежать представителям племенной элиты (вождям, шаманам) [Kodama, 2003, p. 258; Иванова, Попов, Табарев, 2013]. В преф. Аомори также выделяется несколько небольших каменных конструкций, датируемых поздним дзёмом, в т.ч. памятник Ооисидай, комплексы в г. Хатинохе и пос. Саннохе [Дзёмон-но сүто:н са:куру, 2012, с. 53–65].

В финальном дзёмоне в строительстве монументальных сооружений наблюдается заметный спад. Среди наиболее ярких комплексов этого времени мож-

но выделить памятники Оомори Кацуюма (преф. Аомори) и Татэиси (преф. Иватэ). Первый представляет собой «каменный круг» диаметром 48,5 м, сопровождаемый 77 небольшими скоплениями камней. Второй комплекс состоит из разрозненных каменных выкладок. В целом на данном этапе получили распространение погребальные комплексы с различными опознавательными знаками (вертикальные камни), каменными ящиками, небольшими насыпями из камней [Ямада Ясухиро, 2007; Иванова, 2012].

На территории о-ва Хоккайдо известно ок. 60 памятников с «каменными кругами» и крупными скоплениями камней времен позднего – финального дзёмона. Комплексы позднего периода представлены кругами и скоплениями округлой и квадратной формы размером от 5 до 40 м. К ним относятся Васинокки, Нисидзакима, Юносато-5, Ками Котан. Могильники с «каменными кругами» присутствуют на двух крупных памятниках – Готэньяма и Сюэн. Оба комплекса состоят из нескольких «каменных кругов» диаметром 32 м, внутри которых зафиксировано ок. 20 «каменных колец» овальной или подпрямоугольной формы размером от 2,5 до 7,0 м. Внутри каждого «каменного кольца» возвышался небольшой курган (от 0,6 × 0,8 до 1,3 × 3,3 м), выложенный камнями, под ним находилась могильная яма овальной или круглой формы, глубиной 1,5–2,0 м. На могильнике Сюэн насчитывается 21 погребение, на могильнике Готэньяма – ок. 100 [Фудзимото Хидэо, 1971, с. 37–55; Васильевский, 1981, с. 96–104].

Памятники с монументальными земляными насыпями, раковинными кучами и деревянными конструкциями

Камень был не единственным строительным материалом для монументальных сооружений. Примером комплекса с мощной земляной насыпью является памятник Тэрано Хигаси. Он расположен в юго-восточной части г. Ояма (юг преф. Тотиги) на границе с г. Юки (преф. Ибараки). На правом берегу р. Тагава на краю террасы высотой 43 м над ур. м., на площади 26 га были зафиксированы археологические объекты от палеолита до периода Хэйан. К среднему дзёмону (4 600–4 000 л.н.) относятся остатки крупного поселения, представленного жилищами (127 котлованов), земляными ямами (более 900), погребальными урнами (95 сосудов). В период с первой половины позднего дзёмона (3 800 л.н.) по первую половину финального (2 800 л.н.) здесь была возведена масштабная земляная насыпь, расположенная в центре памятника. Она имеет форму полукруга, внешний диаметр составляет 165 м, внутренний – 100–110 м, ширина насыпи варьирует от 15 до 30 м, высота – от 2,5 до 4,4 м. В центре зафиксированы остатки вымощенной камнями платформы 18 × 14 м. Насыпь представлена не единым массивом, а состоит из четырех отдельных частей

(северной, северо-западной, западной и южной). С западной стороны к ней примыкает искусственный ров шириной 10–15 м, глубина которого в некоторых местах достигает 17 м. На дне обнаружены следы 14 деревянных «помостов» или резервуаров для временного хранения морепродуктов [Хацуяма Такаюки, 2005] (рис. 5, 1).

Наиболее ярким примером дзёмонского памятника, на котором в качестве монументальных сооружений рассматриваются раковинные кучи, является Касори в преф. Тиба (рис. 5, 2). Здесь находится самая крупная раковинная куча в мире: ее площадь более 13,4 га, высота от 4 до 18 м. Она состоит из двух частей – северного кольца (диаметром до 130 м), датируемого средним дзёмоном, и южного полукольца (диаметром более 170 м), которое было сооружено в позднем дзёмоне.

В том же районе (Токийский залив) находятся еще несколько крупных раковинных куч кольцевой или подковообразной формы, относящихся к среднему – позднему дзёмону: Араясики (диаметр 150 м, высота до 19 м), Хориноути (ок. 200 м в диаметре), Таканэкидо (диаметр более 100 м, высота до 15 м) и др. Рост количества потребляемых морепродуктов в позднем и финальном дзёмоне, по мнению части археологов, связан не с демографической ситуацией, а с интенсификацией ритуальной дея-

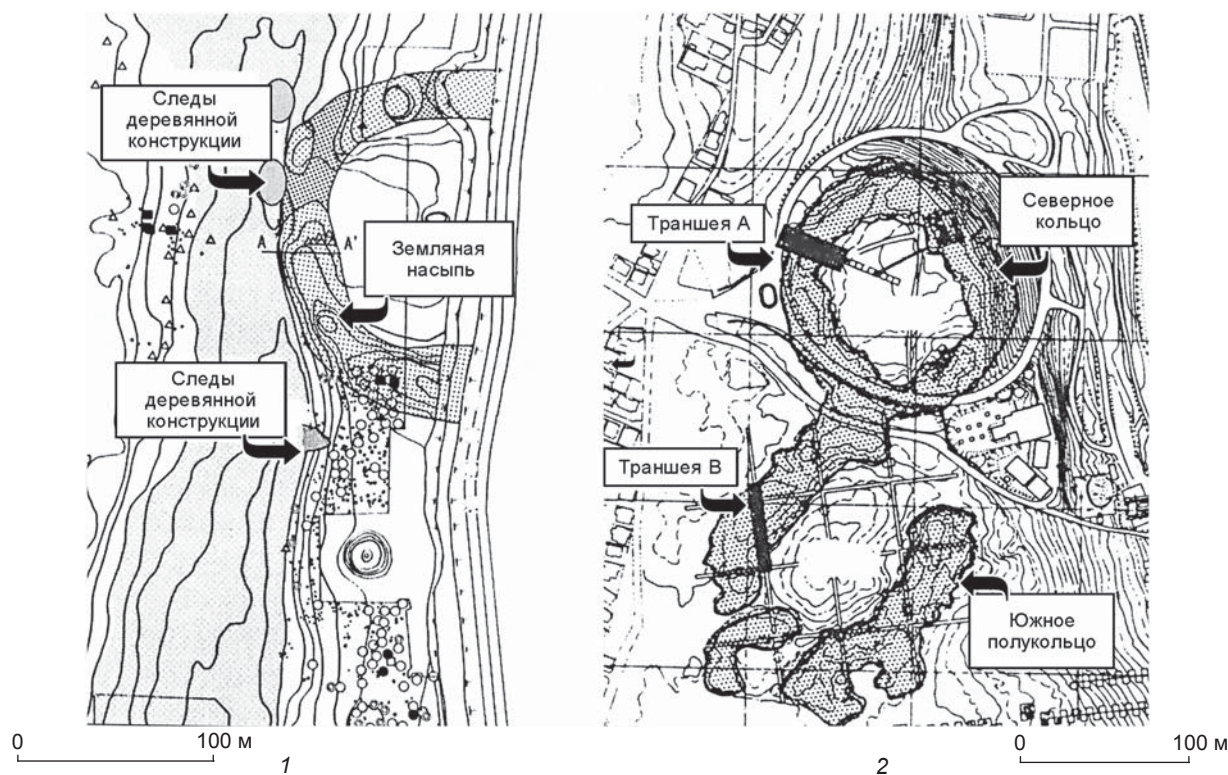

Рис. 5. Земляная насыпь Тэрано Хигаси (1) и раковинная куча Касори (адаптировано по: [Kawashima, 2010]) (2).

тельности, регулярным проведением церемоний, сопровождавшихся пиршествами [Kawashima, 2010, р. 189–190]. Подтверждением этому служат многочисленные ритуальные предметы (глиняные фигурки *догу*, амулеты, изящно декорированная посуда) в материалах памятников.

В крупном поселенческом комплексе Саннай Маруяма (5 050–3 900 л.н.), включающем более 700 жилищ, некрополь, земляные насыпи и несколько раковинных куч, зафиксирован уникальный по своей структуре и форме деревянный объект, предположительно астрономический комплекс. Это свайная конструкция на шести опорных столбах диаметром до 1 м, высотой ок. 20 м, с тремя ярусами платформ (рис. 6) [Набу, 2004, р. 110–118; Иванова, 2014]. Ситуация с памятником Саннай Маруяма не особенная, а скорее подтверждающая общую евразийскую тенденцию: мегалитам во многих случаях предшествовали конструкции из дерева. Наиболее известный пример – следы массивных деревянных конструкций на месте возведенного позже Стоунхенджа в Англии [Darvill et al., 2012; Lawson, 1997].

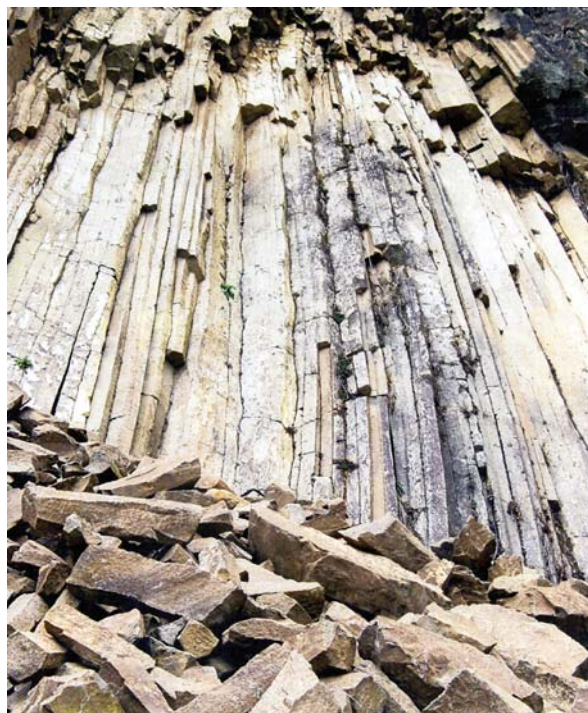
Рис. 6. Реконструкция ярусного сооружения, Саннай Маруяма (фото Д.А. Ивановой).

Заключение: в поисках истоков дзёмонской традиции монументальных сооружений

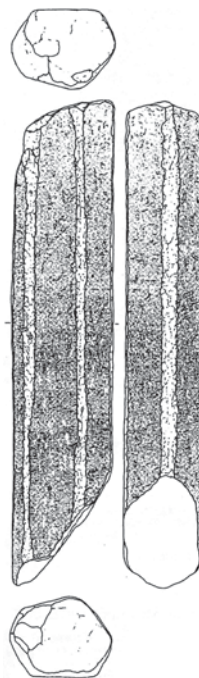
Как уже указывалось выше, наиболее ранние монументальные сооружения («каменные кольца», выкладки) на Японском архипелаге появились уже в начальном и раннем дзёмоне (8 000–6 500 л.н.). Истоки же этой традиции уходят корнями в еще большую древность – в поздний палеолит. Речь, в первую очередь, идет о самом важном элементе большинства монументальных комплексов – вертикально поставленном камне или столбе. Деревянные конструкции в силу плохой сохранности органических материалов в кислотных почвах проследить сложно, а находок из камня на сегодняшний день известно достаточно много. Наиболее ранние из них – обломки символических фигурок, оформленных на удлинённых гальках, со стоянок Иватэ, Масугата и Мусаси, датированных 20–16 тыс. л.н. Некоторые японские исследователи полагают, что они могут быть еще древнее – 24–20 тыс. л.н. [Harunari, 1996].

На о-ве Хонсю (префектуры Гумма, Сайтама, Нагано, Ниигата), а также на Хоккайдо известны крупные естественные выходы столбчатых дацитов (рис. 7, 1). Природа фактически предлагала человеку готовые элементы для ритуальных комплексов и конструкций. Впервые использование фрагментов дацитовых столбчатых отдельностей с гексагональным сечением в качестве вертикальных символов отмечается на памятниках переходной от палеолита к дзёмону культуры микосиба (13,5–11,5 тыс. л.н.) – Микосиба А, Карасава В [Mikoshiba Site..., 2008, р. 22–25; Табарев, 2011] (рис. 7, 2, 3). Традиция их использования продолжается в эпоху дзёмон, дацитовые шестигранники различной длины (от 5–10 до 100 см и более) зафиксированы в жилищных комплексах, могилах, в небольших скоплениях камней, входящих в состав кругов и выкладок [Дзёмон дзин-но исигами..., 2010, с. 5–10; Сакаи Акира, 1989] (рис. 7, 4, 5).

Ранняя традиция вертикальных каменных символов присутствует не только на островах Японского архипелага, ее проявления отмечены и в финальном палеолите в прибрежной части Российского Дальнего Востока (15–12 тыс. л.н.). Об этом свидетельствуют комплексы с шестигранниками и бифасами на памятниках устиновской культуры в Приморье. Описание первого из них появилось в 1997 г. [Дуаков, 1997]. Комплекс был зафиксирован на стоянке Устиновка-4. Он состоял из семи бифасиальных изделий, выложенных на небольшой (0,3 × 0,3 м)

1

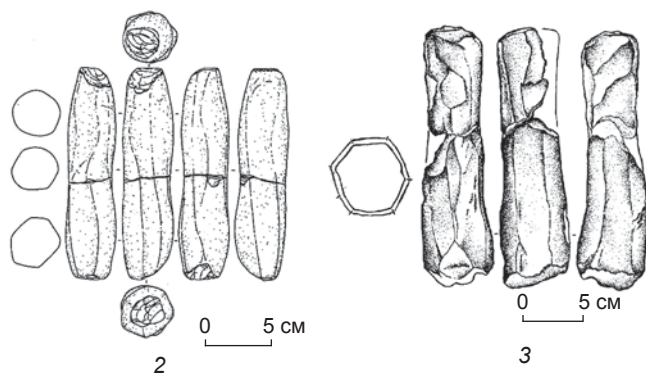
4

5

0 20 cm

0 20 cm

2

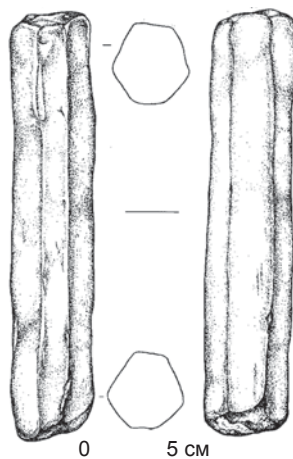
3

0 5 cm

0 5 cm

a

б

0 5 cm

2

Рис. 8. Комплексы с шестигранниками в финальном палеолите Приморья (прорисовки Ю.В. Табаревой). 1 – стоянка Суворово-4; а – общий вид комплекса, б – дацитовый шестигранник; 2 – Богополь-4.

Рис. 7. Дацитовые шестигранники.

1 – природные выходы столчатых дацитов с гексагональным сечением, преф. Гумма; 2 – Микосиба А; 3 – Карасава В; 4, 5 – Тама Нью Таун, поздний дзёмон.

площадке, и еще одного бифаса (самый крупный), вертикально установленного на небольшом возвышении в центре. В 1999 г. при раскопках памятника Суворово-4 в самой его высокой точке был найден обломок столбчатой отдельности дацито-порфира с гексагональным сечением длиной 24,5 см (рис. 8, 1). По сопровождающему данный комплекс углю получена дата $15\,900 \pm 120$ л.н. (AA-36626). В 2002 г. на стоянке Богополь-4 был обнаружен комплекс с каменным шестигранником (длиной 39,8 см), сопровождаемым тремя округлыми гальками и двумя удлинёнными обломками камней (рис. 8, 2). На глубине 11 см под ним найден бифасиальный нож [Крупянка, Табарев, 2001, с. 8–9; 2013; Табарев, 2011]. Природные выходы столбчатых дацитов с гексагональным сечением известны в Приморье, а также на Корейском полуострове, поэтому нет оснований говорить о каких-либо заимствованиях между регионами.

Таким образом, дзёмонская традиция монументальных сооружений – яркая визитная карточка целой эпохи в древней истории Японского архипелага. Эти эффектные памятники отражают сложную ритуальную практику охотников-собираателей-рыболовов, развивавшуюся на протяжении более 10 тыс. лет. Вместе с тем данный феномен является одним из элементов сложной мозаики мегалитических традиций, существовавших в древних культурах континентальной, прибрежной и островной частей Восточной и Юго-Восточной Азии. Поиск и анализ аналогий, возможных связей этих традиций представляются исключительно интересной и полной неожиданных открытий исследовательской перспективой.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036). Авторы выражают искреннюю признательность профессору Йошитака Каномата (Университет Тохоку, Япония) за возможность посетить археологические памятники в префектурах Аомори, Акита, Иватэ и графику Ю.В. Табаревой за подготовку иллюстративного материала к статье.

Список литературы

Акю: исэки хаккуцу тэ:са гай-хо: Сё:ва 51–52 нэндо, Нагано-кэн Сува-гун Хара-мура (Краткий отчет о раскопках 1976–1977 гг. памятника Акю, село Хара, уезд Сува, префектура Нагано). – Мацумото: Нагано-кэн тью:о:до: исэки тэ:са-кай тэ:са-дан, 1978. – 47 с. (на яп. яз.).

Акю:дзири исэки : Нагано-кэн бункадзай хаккуцу тэ:са хо:коку-сё (Памятник Акюдзири: отчет об археологических раскопках Центра культурного наследия префектуры Нагано). – Тино: Тино-си кё:ику иинкай, 1993. – 260 с. (на яп. яз.).

Васильевский Р.С. По следам древних культур Хоккайдо. – Новосибирск: Наука, 1981. – 174 с.

Гнездилова И.С. «Кофун дзидай» – «эпоха курганов» Японии: история изучения методами археологии // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 2. – С. 60–64.

Дайкухара Ютака. Памятники Тэндзинбара и Номура, префектура Гумма // Дзё:мон рандо сукэ:пу (Пейзажи эпохи дзёмон). – Токио: UM Promotion, 2005. – С. 118–121 (на яп. яз.).

Дайкухара Ютака. Памятники эпохи дзёмон // Дзё:мон-но тикара – Сидзэн-тоно кё:сэйо ити ман-нэн цудзукэта дзё:мон косумородзи: -но эйги (Сила дзёмон: Космологическая мудрость эпохи дзёмон и гармония с природой, продолжающаяся в течение 10 тыс. лет). – Токио: Хэнбонся, 2013. – С. 41–43 (на яп. яз.).

Дзё:мон дзин-но исигами – О:гата сэкибо:ни миру сайги ко:й (Каменные боги людей эпохи дзёмон: Ритуальные действия, связанные с сэкибо больших размеров). – Токио: Кокутакуин дайгаку кэнкю: кайхацу суйсин кико: гакудзюцу сирё:кан ко:когаку сирё:кан бумон, 2010. – 140 с. (на яп. яз.).

Дзё:мон-но сүто:н са:куру / Хатинохэ-си майдзо бункадзай сэнта, Корэкава дзё:мон-кан (Каменные круги эпохи дзёмон / Археологический центр г. Хатинохе, Музей культуры Корэкава, дзёмон). – Хатинохэ: Корэкава дзё:мон-кан, 2012. – 85 с. (на яп. яз.).

Иванова Д.А. Погребально-обрядовая практика культуры дзёмон в северо-восточной и центральной частях Японского архипелага // Древности Азии и Америки. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 114–137. – (Тихоокеанская археология; вып. 22).

Иванова Д.А. Поселенческие комплексы культуры дзёмон (на примере памятника Саннай Маруяма) // Материалы 52-й Междунар. науч. студ. конф. МНСК-2014: Археология. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2014. – С. 50–51.

Иванова Д.А. «Каменные круги» эпохи дзёмон: причины возникновения и особенности конструкций // VIII Гродековские чтения: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Хабаровск: Хабаров. краевед. музей им. Н.И. Гродекова, 2015а. – Т. III. – С. 135–139.

Иванова Д.А. Памятник Госёно: структура и этапы развития дзёмонского поселения // Материалы LV Рос. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых: сб. тез. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2015б. – С. 85–86.

Иванова Д.А., Попов А.Н., Табарев А.В. Вторичные погребения в глиняных сосудах в культуре дзёмон на территории Северной Японии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 146–156.

Иванова Д.А., Табарев А.В. Элитные погребения в культуре яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.), Японский архипелаг // Ранний железный век Евразии от архайки до рубежа эр: Центры, периферия и модели культурных взаимодействий: мат-лы темат. науч. конф. – СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 32–35.

Крупянка А.А., Табарев А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. – Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во, 2001. – 104 с.

Крупянка А.А., Табарев А.В. Ранние проявления ритуально-символической деятельности в культурах каменного

века Дальнего Востока России // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 3–14.

Накамура Кэндзи. Погребальная практика Западной Японии // Дзё:мон дзидай-но ко:когаку. Сито томурай – со:сэй (Археология эпохи дзёмон: Смерть и похороны: Погребальная практика). – Токио: До:сэйся, 2007. – № 9. – С. 70–80 (на яп. яз.).

Сасаки Акира. Формирование памятников с «каменными скоплениями» в конце среднего – начале позднего дзёмона в бассейне реки Китаками, район Тохоку // То:кё: дай-гаку бунка-бу ко:когаку кэнкю:-сицу кэнкю: киё: (Научный бюллетень исследовательской лаборатории по археологии факультета филологии Токийского университета). – 1989. – № 7. – С. 61–93 (на яп. яз.).

Табарев А.В. Клады каменных изделий в комплексах изначального дзёмона, Японский архипелаг // Горизонты тихоокеанской археологии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – С. 18–47.

Такада Кадзунори. Дзё:мон-но изто мура-но фу:кэй: Го-сёно исэки (Представление о доме и деревне эпохи дзёмон: Памятник Госёно). – Токио: Синсэнся, 2005. – 93 с. (на яп. яз.). – (Исэкио манабу; № 15).

Фудзимото Хидэо. Кита-но хака (Могилы севера). – Токио: Гакусэйся, 1971. – 224 с. (на яп. яз.).

Хацуяма Такаюки. Раскопки памятника Тэрано Хига-си // Дзё:мон рандо сукэ-пу (Пейзажи эпохи дзёмон). – Токио: UM Promotion, 2005. – С. 108–117 (на яп. яз.).

Эндо Масао, Кодама Дайсэй. Памятник Комакино, префектура Аомори // Дзё:мон рандо сукэ-пу (Пейзажи эпохи дзёмон). – Токио: UM Promotion, 2005. – С. 55–70 (на яп. яз.).

Ямада Ясухиро. Погребальная практика эпохи дзёмон // Дзё:мон дзидай-но ко:когаку. Сито томурай – со:сэй (Археология эпохи дзёмон: Смерть и похороны: Погребальная практика). – Токио: До:сэйся, 2007. – № 9. – С. 3–17 (на яп. яз.).

Darvill T., Marshall P., Pearson M.P., Wainwright G. Stonehenge Remodeled // Antiquity. – 2012. – Vol. 86, iss. 334. – P. 1021–1040.

Dyakov V.I. The Oldest Habitation Site on the West Coast of the Sea of Japan // Current Research in the Pleistocene. – 1997. – Vol. 14. – P. 20–21.

Habu J. Ancient Jomon of Japan. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. – 333 p.

Harunari H. Archaeology of Sexual Symbolism in Japan // Bull. of the National Museum of Japanese History. – 1996. – Vol. 66. – P. 69–160.

Kawaguchi Sh. The Arrangement of the Oyu Stone Circles // Kyodo Bunka. – 1956. – Vol. 11, iss. 1. – P. 1–4.

Kawashima T. Mounds and Rituals in the Jomon Period // Documenta Praehistorica. – 2010. – Vol. XXXVII. – P. 185–192.

Kobayashi T. Jomon Reflections. – Oxford: Oxbow Books, 2004. – 240 p.

Kodama D. Komakino Stone Circle and Its Significance for the Study of Jomon Social Structure // Senri Ethnological Studies. – 2003. – Vol. 63. – P. 235–261.

Lawson A.J. The Structural History of Stonehenge // Proc. of the British Acad. – 1997. – Vol. 92. – P. 15–37.

Mikoshiba Site: Excavation and Research at a Site Transitional from the Terminal Late Paleolithic to the Incipient Jomon Period. – Nagano: Shimaki Shoseki Publishing Center, 2008. – 322 p.

Morse E.S. Dolmens in Japan // Popular Science Monthly. – 1880. – Vol. 16. – P. 593–601.

*Материал поступил в редколлегию 04.05.16 г.,
в окончательном варианте – 11.07.16 г.*